

Вашингтон Ирвинг

Легенда о Трех
прекрасных принцессах

Перевод с английского
Анания Бобовича

ФТМ

Вашингтон Ирвинг

**Легенда о трёх
прекрасных принцессах**

«ФТМ»

1832

Ирвинг В.

Легенда о трёх прекрасных принцессах / В. Ирвинг — «ФТМ»,
1832

Вашингтон Ирвинг – первый американский писатель, получивший мировую известность и завоевавший молодой американской литературе «право гражданства» в сознании многоопытного и взыскательного европейского читателя, «первый посол Нового мира в Старом», по выражению У. Теккерея. Ирвинг явился первооткрывателем ставших впоследствии магистральными в литературе США тем, он первый разработал новеллу, излюбленный жанр американских писателей, и создал прозаический стиль, который считался образцовым на протяжении нескольких поколений. В новеллах Ирвинг предстает как истинный романтик. Первый романтик, которого выдвинула американская литература.

Вашингтон Ирвинг

Легенда о трёх прекрасных принцессах

Царствовал когда-то в Гранаде мавританский султан по имени Мохамед; к этому имени подданные добавили прозвище «Эль Хайгари», то есть «Левша». Одни утверждают, что нарекли его так из-за того, что он и впрямь владел левой рукою лучше, чем правой, другие – потому, что был он якобы склонен приниматься за все не с того конца или, иными словами, губил всякое дело, в которое вмешивался. Так или иначе, но достоверно известно, что из-за своей несчастливой звезды или дурного управления он никогда не ведал покоя и его неизменно преследовали несчастья; трижды его свергали с престола, причем один раз он едва спасся, переодевшись рыбаком и убежав в Африку. Впрочем, он был в такой же мере отважен, как незадачлив, и, хотя слыл левшой, настолько ловко владел ятаганом, что всякий раз, после упорной и кровопролитной борьбы, снова усаживался на трон. Однако, вместо того чтобы научиться в несчастиях мудрости, он продолжал упорствовать и творить своей левою рукою произвол и насилие. О бедствиях, которые он по этой причине навлек на себя и на свое царство, желающие могут узнать из арабских летописей Гранады; настоящая легенда повествует не более как о его домашних делах.

Когда однажды этот самый Мохамед ехал верхом во главе своей свиты, у подножия горы Эльвиры ему встретился отряд всадников, возвращавшихся после набега на земли христиан. Они вели за собой длинную вереницу навьюченных добычею мулов и большое количество пленных обоего пола; среди них наш монарх заметил поразившую его своей внешностью прелестную и нарядную девушку, которая, сидя на невысокой, но стройной лошадке, проливая горькие слезы и не слушала увещаний и утешений ехавшей рядом дуэньи.

Султана поразила ее красота, и, расспросив командира отряда, он выяснил, что она – дочь алькальда той пограничной крепости, которая была взята и разграблена во время набега. Потребовав для себя девушку в качестве царской доли в добыче, Мохамед отослал ее в Альгамбру и поместил в свой гарем. Здесь прилагали всяческие усилия, чтобы побороть ее грусть, и султан, влюбляясь в нее день ото дня все сильнее и сильнее, возымел намеренье сделать ее своею султаншей. Испанка вначале отвергала его домогательства: он – неверный, злейший враг ее родины и, что хуже всего, в преклонных годах.

Обнаружив, что его настойчивость и постоянство бессильны, Мохамед решил обеспечить себе поддержку дуэньи, попавшей в плен одновременно со своей госпожой. Она была родом из Андалусии, и ее христианское имя забыто; что же касается мавританских легенд, то они называют ее не иначе как благоразумной Кадигой, и она действительно отличалась редким благоразумием, как это явствует из истории ее жизни. Едва только султан побеседовал с нею наедине, как она признала убедительность приведенных им доводов и взялась выступить его ходатаем перед юной христианкой.

– Ну вот! – вскричала она. – Стоит ли бесконечно плакать и убиваться? Не лучше ли быть хозяйкою этого изумительного дворца со всеми его садами и фонтанами, чем сидеть взаперти в старой пограничной крепости вашего отца? Что в том, что Мохамед неверный? Ведь вы выходите за него, а не за его веру. Если при этом он несколько стар, то тем скорее вы овдовеете и станете сами себе госпожа. Так или иначе, вы в его власти, и лучше быть султаншей, чем рабыней. Когда попадешь в руки разбойника, разумнее отдать свой товар за сходную цену, чем допустить, чтобы его отняли силой.

Доводы благоразумной Кадиги в конце концов победили. Девушка осушила слезы и стала супругою Мохамеда Левши; она приняла даже (правда, лишь внешне) веру своего августейшего мужа, а ее благоразумная дуэнья немедленно превратилась в ревностную поборницу мусуль-

манства. Именно тогда эта последняя получила арабское имя Кадиги и разрешение остаться при своей госпоже.

По истечении положенного срока султан сделался гордым и счастливым отцом трех престных девочек, родившихся вместе; он предпочел бы, конечно, чтобы то были не дочери, а сыновья, но утешился тем, что три дочери сразу вовсе не плохо для человека в его годах и к тому же левши.

В связи с этим счастливым событием он, подобно всем мусульманским государям, обратился к астрологам. Астрологи рассмотрели гороскопы принцесс и покачали головами.

– Дочери, о повелитель, – сказали они, – никогда не бывают надежной собственностью; твои же, достигнув зрелого возраста, потребуют особо бдительного надзора. Вот почему, когда придет время, собери их под свое крылышко и не доверяй никому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.